

18+

Василий Кириллов

ФЕОДОСИЯ
в моём сердце

Василий Кириллов

Феодосия в моём сердце

«Издательские решения»

Кириллов В.

Феодосия в моём сердце / В. Кириллов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-603968-1

Феодосия — небольшой приморский город в Крыму с древней и богатой историей. Автор этой книги посещал его несколько раз в разные десятилетия. И с каждым новым визитом он находил для себя в Феодосии интересные места, которые пробуждали в нём сокровенные мысли.

ISBN 978-5-00-603968-1

© Кириллов В.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА I	6
Древний город на берегу залива	6
ГЛАВА II	16
Рафаэль моря	16
ГЛАВА III	25
Предсказание волхвов	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Феодосия в моём сердце

Василий Кириллов

© Василий Кириллов, 2023

ISBN 978-5-0060-3968-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА I

Древний город на берегу залива

Феодосия – сравнительно небольшой город на юго-восточном побережье Крымского полуострова. Его история уходит далеко в глубину веков. Когда-то эти места населяли племена тавров. Они занимались, преимущественно, земледелием и скотоводством, вели оседлый образ жизни. В культурном отношении малая народность не отличалась высоким уровнем развития. Познания тавров об окружающем мире были весьма скудными.

В VI веке до Рождества Христова до Крыма уже смогли добраться предприимчивые греки. Отважные моряки-ахейцы основали здесь свою очередную торговую факторию. Они смогли преодолеть на своём пути немало препятствий и бросить якорь в мелководной бухте.

Прошли многие годы. Греки обжились в Крыму, постепенно вошли в контакт с населением степных равнин и наладили, так называемые, коммерческие связи. И уже затем в дальние заморские края с «материка» начали раз за разом отправляться корабли, наполненные амфорами с вином и сосудами с оливковым маслом.

В обратном направлении из Крыма следовали келеты и керкуры, груженные зерном, в котором в Элладе остро нуждались. На каменистых почвах в Греции не всегда удавалось получать хорошие урожаи полезных злаков. С полуострова на «материк» везли также меха и шкуры, которые получали у местного населения в обмен на ювелирные изделия, дорогие ткани, расписную керамику и мраморные статуи.¹

Разумеется, все эти путешествия на парусных судах в древности были небезопасными. Коварное море с его непредсказуемыми штормами являлось серьёзной угрозой для эллинских колонистов. Чтобы покорить могучую стихию, требовалось обладать недюжинной силой, крепостью духа и отвагой. Неизвестно, сколько из этих античных кораблей навсегда исчезли в пучине, так и не дойдя до заветной цели!

Выходцы из древнего Милета, как полагают, и дали городу его нынешнее название. В переводе с греческого языка «феодосия» или «теудозия» означает «богом данная». Красивое слово... Оно и звучит даже как-то удивительно благозвучно.

Как всё некогда случилось? Об этом древняя история, к сожалению, умалчивает. Не исключено, что ахейцам, добравшимся до ранее незнакомого берега, пришёлся по вкусу открывшийся их взору природный ландшафт. Уютный морской залив, скрытый от бурь и ветров, невысокие предгорья и редколесье чем-то могли напомнить морякам пейзажи их родной Греции.

Кроме того, стоит робко предположить, что в сознании эллинов ещё продолжал жить рассказ о Ясоне и аргонавтах, согласно легенде, отправившихся «за несколько морей» в поисках «золотого руна». Ведь так было устроено мышление древних греков. Они не только безраздельно верили в своих богов, связывая их могущество с природными явлениями, но и прославляли из поколения в поколение героев собственных мифов.

Амфоры из музея Древностей в Феодосии (фото 2023 года)

Наряду с прочими народностями, степные районы Крымского полуострова издревле населяли племена скифов. Они были хорошими скотоводами, охотниками и ко всему прочему славились мастерством изготовления ювелирных украшений из драгоценного металла. Золотые изделия, произведённые руками местных умельцев, получили высокую оценку у заезжих

¹ Келеты и керкуры – древнегреческие парусные суда с вместительными трюмами. Лёгкие и маневренные, они активно использовались купцами из торговых факторий.

купцов. По морю их стали доставлять и в портовые города Эллады. Богатые греки отнюдь не гнушались покупкой предметов из драгоценного металла и порою преподносили их в качестве подарков своим избранницам. Те же, в свою очередь, полюбили добавлять эти ювелирные украшения к своему одеянию в торжественные и праздничные дни.

Между тем, о самих скифах древние греки до некоторой поры знали лишь понаслышке. Более того, многие из них наивно продолжали верить в таинства и мистику. Живя в атмосфере мифов и легенд, рядовые обыватели, и вправду, полагали, что в далёкой стране гипербореев, расположенной к северу от Греции, обитают грифоны – существа с телами львов и орлиными клювами.

В Афинах изображения этих фантастических зверей нередко присутствовали в монументально-рельефном декоре зданий и были распространены в живописи – в сценах многофигурных росписей на вазах. Грифоны, как могучие стражи, согласно античному эпосу, охраняли несметные сокровища Зевса. Могучий властитель Олимпа некогда упрятал их в далёком краю. Путь к нему остался неизвестен грекам. И на протяжении многих лет храбрые герои Эллады тщетно пытались отыскать «золотые кладовые», отправляясь на кораблях в опасные путешествия.

Надо признать, что в действительности, в крымских землях у переселенцев из Милета всё не сразу пошло по задуманному ими самими сценарию. Колонистам пришлось столкнуться с немалыми трудностями. К периодически вспыхивавшим конфликтам с местными племенами – исконными обитателями Крымского полуострова, добавилось соперничество с Пантикапеей – другим греческим полисом, образовавшемся по соседству на более выгодной территории у пролива между Чёрным и Азовским морем.

Фигура грифона у входа в дом-музей художника И.К.Айвазовского (фото 2022 года)

На горе Митридат в Керчи сохранились редкие остатки древних построек греков, а на земляных склонах и в наши дни можно натолкнуться на небольшие осколки глиняной посуды и керамики, воспроизведённой некогда руками древних гончаров.

Пантикапея, следует признать, существенно затормозила, но вовсе не остановила развитие Феодосии. Новая колония, с республиканским образом управления, в течение десятилетий ещё продолжала крепнуть и развиваться. «Феодосийцы» смогли извлекать немалые прибыли в торговле зерном и даже конкурировать на этом поприще с греческой факторией в Сицилии.

В период основания в Крыму могущественного Боспорского царства его правитель Левкон завоевал Феодосию и основал в уютной гавани новый морской порт. Поначалу, греческий полис только выиграл от этого, получив возможность беспопыльной торговли с Афинами. Но уже в последнем веке прошлой эры начались затяжные войны понтийского царя Митридата Евпатора с Римом. И процветающая до той поры Феодосия стала постепенно утрачивать свои источники доходов. Проблем городу также добавили и периодические набеги скифских кочевников. Число жителей Феодосии заметно уменьшилось. А во II веке н.э. город и вовсе опустел. Так, собственно, и закончилась история некогда славного греческого поселения.

Голова античной богини – скульптурный экспонат из музея Древностей в Феодосии (фото 2022 года)

...Через многие и многие годы, уже во второй половине XIII века, на юго-восточном побережье Крыма обосновалась генуэзская торговая фактория. Выходцы с Аппенинского полуострова в относительно короткие сроки построили на месте античной Феодосии новый город, который получил название Каффа. Приглашённые опытные строители окружили поселение массивными каменными стенами с башнями. Это позволило генуэзцам на долгое время защитить город от набегов воинственных кочевников и морских разбойников. Так, можно сказать, Феодосия как бы возродилась из пепла и обрела иную жизнь в эпоху Средневековья.

Генуэзцы постепенно становятся хозяевами на Чёрном море. Каффа при их господстве быстро превращается в процветающий торговый город. В свою очередь, генуэзцы ведут

непримиримую борьбу с факторией купцов-венцианцев. Те, в свою очередь, создают на юго-восточном побережье Крыма собственный форпост – хорошо укреплённую крепость Судак. В отличие от феодосийской цитадели, сохранившейся до наших дней лишь фрагментарно, она уцелела куда лучше. Гордо возвышаясь на каменистом утёсе, крепость в Судаке и сейчас радует глаз многочисленным гостям полуострова.

Остатки стены и башни генуэзской крепости в Феодосии (фото 2022 года)

Каффа становится главным портом генуэзской фактории в Северном Причерноморье. Папа Климент IV даже решается в 1268 году назначить в город своего епископа. Однако, жизнь в новом поселении остаётся весьма беспокойной. Каффа периодически оказывается в осадах неприятелем. Досаждают не только венцианцы, но и кочевники из местных степей. Они периодически совершают набеги на Каффу в поисках лёгкой наживы.

Генуэзцам с течением времени приходится вести переговоры с крымскими татарами, чтобы обеспечить себе право свободно заниматься торговлей. И сторонам удаётся найти компромисс. Татары, не склонные к мореплаванию, уступают генуэзцам право господства на побережье. Взаимовыгодный договор позволяет ханам из Золотой Орды свободно приобретать ценные товары, доставляемые в Крым с европейского континента.

Помимо крупного центра по продаже зерна Каффа становится перевалочным пунктом работорговли. На местный невольничий рынок поступает множество пленников, захваченных татарами в результате набегов на славянские земли. Каффа, разумеется, обретает у соседних народов дурную славу, но работорговля приносит в городскую казну немалые доходы. По некоторым данным на местном невольничьем рынке ежегодно продавалось около 1500 рабов. На кораблях несчастных пленников затем вывозили в Италию или Испанию, где они становились дешёвой рабочей силой. Так генуэзцы способствовали росту благосостояния именитой знати в Южной Европе.

Каффу в ту далёкую пору посетил известный русский купец-путешественник Афанасий Никитин. О пребывании в городе на крымском побережье он даже упомянул в собственной книге «Хождение за три моря». По ряду свидетельств, услышав пение молитв, он с радостью отслужил мессу о своём благополучном возвращении на родину в Иверской церкви. Некогда выстроенный представителями армянской диаспоры (в честь Святого Ованеса Мкртыча), одноглавый храм с грубой каменной облицовкой внешних стен и поныне существует в Феодосии.²

Генуэзцы правили в Каффе более двух столетий (вплоть до 1475 года). А затем город, вместе с другими владениями торговой фактории, был захвачен свирепыми турками, которые на кораблях многочисленной армадой вторглись на земли Тавриды. Высокие стены цитадели хорошо оберегали жителей крымского поселения от врага. Защитники Каффы были готовы сражаться с османами, но силы оказались уж слишком неравными. Кроме того, не обошлось и без откровенного предательства со стороны местных богачей, заключившим тайный сговор с врагом.

Генуэзские парламентёры вышли навстречу к османскому завоевателю с ключами от городских ворот. Турецкий главнокомандующий Гедик Ахмед-паша был немало удивлён столь позорной сдачей могущественной цитадели. Он хотел продолжения военных действий и вроде бы даже воскликнул им в ответ:

– Защищайтесь, защищайтесь!³

Но генуэзцы наивно понадеялись, что, по законам ислама, горожанам будет гарантирована жизнь в обмен на признание власти и покровительства турецкого султана. После сдачи

² В недавние годы у стен генуэзской крепости по проекту скульптора В. Замеховского был возведён памятник в честь великого русского путешественника. Он удачно дополнил старинный архитектурный ансамбль – с остатками каменной цитадели и храмами.

³ См. об этом подробнее в книге: Колли Л. П. «Падение Каффы», ИТУАК, 1918.

Каффы османы, конечно, далеко не в полной мере сдержали своих обещаний. Часть горожан была продана в рабство, а остальные жители были вынуждены произвести тяжёлые выплаты туркам в размере половины своего имущества.

Полководец Гедик Ахмед-паша утвердил в Каффе свои порядки. На величественных башнях цитадели взвились красные османские стяги. Город наполнился пением муяздинов, призывающих на утренние и вечерние молитвы. И само название поселения начало произноситься в турецкой языковой транскрипции – Кефе.

При Османской империи в городе сохранился и невольничий рынок. Трудно даже подсчитать, сколько русских, поляков, литовцев за несколько десятилетий было привезено на крымский берег татарами, находившимися в союзе с турецкими завоевателями!

Однако, и эта мрачная пора давно миновало. От эпохи Средневековья в городе ныне уцелели только редкие фрагменты.

О том, как в прошлом выглядела Кефе, мы можем судить разве только под чудом сохранившимся мемуарам. Так, в частности, турецкий путешественник Эвлия Челеби, посетивший город в 1666 году, сообщил в своей книге о существовании восьми ворот и ста семнадцати высоких башен. Не исключено, что генуэзская крепость была частично реконструирована и ещё более расширена в пору мусульманского владычества. Разумеется, существенные изменения претерпел и сам городской ландшафт, наполнившись культовыми и общественными сооружениями, характерными для «мусульманского мира». ⁴

Веком позже, о Кефе высказался и шведский историк Иоганн Эрих Тунманн. Посетив город, расположенный на юго-восточном побережье Крымского полуострова, он подчеркнул:

«Кеффе или Каффа, по гречески „Каффас“, самый большой и важный город в Крыму... Он лежит на склоне пустынного каменистого песчаного холма, на берегу моря, и имеет длинную и узкую форму. Он имеет высокие стены и башни, теперь очень разрушенные, два крепостных замка, около 4000 домов и много мечетей; все они, кроме одной, имеют плохой вид». ⁵

Обветшание городских сооружений в Кефе было легко объяснимо. Работоторговля, в связи укреплением южных границ России, заметно уменьшалась, продажа вина не поощрялась «османами», и единственным источником дохода оставалась лишь добыча соли в мелководных лиманах.

От турецкого периода в Феодосии ныне сохранилась разве только мечеть Муфти – Джамии. Её строительство исследователи датируют периодом 1623—1637 гг. По сути, это был уже закат Средневековья. В облике здания между тем сохранился «привкус» султанской Турции. Сложенная из кирпича и бутового камня, постройка, действительно, напоминает храмы Османской империи школы Синона.

Вид мечети Муфти-Джамии с Караимской улицы (фото автора 2022 года)

В 1768 – 1774 году произошли события первой русско-турецкой войны. Ожесточённые битвы в течение этого периода происходили не только на земле, но и на море. Османская империя, как известно, после ряда крупных поражений была вынуждена подписать акт о капитуляции.

По условиям мирного договора, Россия вначале получила часть земель в Крыму, а к 1783 году уже полностью завладела территорией полуострова. Город Кефе указом императрицы Екатерины II, проповедовавшей в отечественном искусстве возврат к «классическим идеалам» и проявлявшей живой интерес к античности, был переименован. Ему вернули его первоначальное греческое название – Феодосия. Город, как и прочие поселения Крымского

⁴ См. об этом подробнее в издании: Эвлия Челеби «Книга путешествия. Крым и сопредельные области» (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века), Симферополь, 2008.

⁵ Цитировано по книге Тунманн И. «Крымское ханство», Симферополь, 1936, С.14.

полуострова, вошёл в состав вновь образованной Таврической губернии в составе огромной Российской империи.

Однако каких-то разительных изменений, естественно, сразу же не произошло. Жизнь в Феодосии будто бы застыла ещё на несколько десятилетий. Известный путешественник П.С.Паллас в 1793—1794 гг. так высказался о картине, что однажды предстала его глазам:

«Этот город татары прежде называли Малым Константинополем (Кучук-Стамбул); после занятия Крыма он получил своё первоначальное название – Феодосия /.../. Со времени владычества русских в Крыму вследствие войны... население (города) очень уменьшилось, и теперь, за исключением нескольких кварталов, он представляет жалость, кучу развалин». ⁶

В 1799 году уже князь П. И. Сумароков обрисовал скромный вид Феодосии. Он заметил:

«Теперь сей город походит на опроверженный землетрясением, и есть не что иное, как груда камней и кирпичей. /.../. Только сотня лачужек расставлена среди печальных развалин, и лёгкий ветерок, переноса прах жилищ из одной кучи в другую, заравнивает последние следы их». ⁷

Первый градоначальник Феодосии был назначен в феврале 1804 года. Им стал генерал от инфантерии, англичанин по происхождению А.С.Феньш. Вслед за ним, за достаточно короткий период на этом посту перебивали ещё 18 человек. Управленцев из числа бывших военных через несколько лет сменил статский советник Семён Михайлович Броневский. Знакомый А. С. Пушкина, он способствовал развитию культуры в городе. При его участии был учреждён герб Феодосии, основан музей Древностей и открыто городское училище для местной молодёжи.

В 1817 году император Александр I утвердил новый генеральный план поселения отстраиваемого на месте Кефы. В нём учитывались сохранившиеся храмы и остатки стен генуэзской крепости, единичные старинные здания. Камень из развалин начали постепенно использовать для строительства жилых домов, казарм и прочих сооружений. Часть стен крепости по береговой линии разобрали с целью обустройства зелёного бульвара. Впоследствии, он получил название «Итальянского».

Само по себе начало возрастать городское население. Оно в скором времени достигло 5—6 тысяч жителей. В Феодосию стали возвращаться и татарские семьи, прежде уехавшие в степные районы Крымского полуострова.

Прогресс в развитии города был отмечен уже в 1834 году в путеводителе, составленном Шарли Анри Монтандоном. В нём, в частности, сообщалось:

«В новом городе, построенном на развалинах старого, есть довольно ровные улицы и дома, выстроившиеся вдоль набережной; он напоминает маленькие портовые города, которые можно увидеть во Франции и Италии... Хлопчатобумажная, прядельная, и макаронная фабрики – единственные предприятия города. Бухта богата рыбой, и с некоторых пор рыбная ловля становится важным источником дохода, который всё увеличивается». ⁸

Середина XIX века, как известно, представляет «тёмную страницу» в отечественной истории. Россия вступила в войну с коалицией государств, поддерживающих Османскую империю. Боевые действия развернулись не только на Чёрном море и на территории Крымского полуострова. Их амфитеатр оказался куда более значительным нежели в прежние времена. Русским пришлось нелегко. Неприателем была занята Евпатория, пострадала Керчь, а затем, после кровопролитных сражений, пал и Севастополь. Над Феодосией также остро нависала угроза оккупации. И лишь подписание мирного договора в 1855 году позволило сохранить город в неприкосновенности...

⁶ Цитировано по тексту издания: «Пётр Симон Паллас...», журнал «Научное наследие», Т. 27, М., 1999, С. 116—117.

⁷ См. об этом в книге: Сумароков П. И. «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году», Симферополь, 2012.

⁸ См. об этом: Монтандон Ш. «Путеводитель путешественника по Крыму», Киев, 2011.

ГЛАВА II

Рафаэль моря

Имя художника Ивана Константиновича Айвазовского в нашей стране известно, как говорится, «всеми и каждому». Созданные им грандиозные полотна с морскими пейзажами являются подлинными украшениями коллекций целого ряда музеев в нескольких городах России. Есть они, в том числе, и в Третьяковской галерее в Москве. Однажды увидев эти монументальные картины, трудно остаться равнодушным и не влюбиться в поэзию моря, воспетую талантливым живописцем.

В былые времена своим творческим гением И.К.Айвазовский покорила не только российскую публику, но и привилегированную интеллигенцию в Европе. Подлинную славу художник обрёл уже в достаточно ранние годы.

Настоящий ажиотаж вызвала картина «Хаос. Сотворение мира», которая была представлена в Неаполе и Риме в 1841 году. Критики в один голос начали говорить, что это новация в живописи, дескать, никто раньше «не писал свет, небо и воду так живо и достоверно». Картина даже понравилась самому папе Римскому Григорию XVI. Он не только наградила молодого русского художника золотой медалью, но и пожелал купить полотно для своей коллекции. Иван Айвазовский сделал широкий жест и подарил собственную работу понтифику. После этого картина была удостоена чести войти в постоянную экспозицию музея в Ватикане.

Ованнес (Иван) Константинович Айвазовский родился в армянской семье купца Геворка (Константина) и Рипсима Айвазян в Феодосии в июле 1817 года. Мальчик с детства обнаружил в себе художественные способности. Уже в 8 лет он нарисовал углём парусник на стене дома. Так, вероятно, Иван попытался выразить свою любовь к морю и далёким странствиям.

Судьба благоволила талантливому мальчику. В Феодосии у него нашлись покровители, которые позволили Ивану получить первые уроки художественного мастерства. При содействии его учителя И.Л.Гросса юный Айвазовский был принят за казённый счёт в Императорскую Академию художеств в Санкт-Петербурге.

Дом, в котором родился Иван Айвазовский (фото из дореволюционной печати)

Иван вначале набирался опыта в пейзажном классе у М. Воробьёва, а затем был определён помощником к французскому маринисту Филиппу Таннеру. Отношения с ним у молодого Айвазовского поначалу вроде бы развивались вполне приемлемо, но затем обозначились некоторые противоречия. Он расстался с французом, чтобы продолжить своё обучение в классе батальной живописи. Корабли и виды морских сражений в большей степени завладели воображением начинающего мастера.

В 1837 году И.К.Айвазовский добился первого заметного успеха. Живописец был удостоен Большой золотой медали за картину «Штиль».

Окончание Императорской Академии художеств с отличием, само собой, открыло перед Иваном Айвазовским новые горизонты. Как талантливый выпускник, он был премирован командировкой в Европу для ознакомления с шедеврами мировой живописи и дальнейшего совершенствования творческого мастерства.

В Италии молодой художник познакомился с Н.В.Гоголем и знаменитым русским пейзажистом А.А.Ивановым – создателем монументального полотна «Явление Христа народу». Ивану Айвазовскому, как выходцу из Крыма, особенно пришлась по душе Южная Италия.

За границей художник выработал для себя характерную манеру творческой деятельности. На открытом воздухе он делал только наброски морских пейзажей, а затем дополнял их образами из собственной фантазии, существенно уходя в сторону от реальной природы. Иван

Айвазовский, испытывая творческое вдохновение, пишет красивые заливы с гаванями, парусными кораблями, а также не перестаёт увлекаться яркими батальными сценами.

В Италии картины русского художника вскоре начинают привлекать внимание местных коллекционеров живописи. Полотна с захватывающими сюжетами морских сражений, «марины» с видами неаполитанского побережья, наполненные тонкой лирической интонацией и мягкими переливами красок, становятся «ходким товаром» и приносят И. Айвазовскому немалые финансовые средства, позволяющие ему, не испытывая затруднений, жить за границей.

Постепенно, о таланте молодого русского пейзажиста, вслед за Италией, узнают и в других странах европейского континента. Иван Айвазовский обретает настоящую славу, и его творческая манера исполнения картин начинает заслуживать хвалебные отзывы даже у самой придирчивой аудитории. Критики в один голос признают редкое умение живописца передавать в своих картинах сияние и переливы света на поверхности моря.

Иван Айвазовский вернулся в Россию, можно сказать, триумфатором. Он тут же был удостоен звания академика и императорским указом причислен к Главному морскому штабу в качестве художника с правом ношения мундира. Так Иван Айвазовский получил возможность ещё более широким взглядом посмотреть на окружающий мир. Живописец не теряет времени даром. С экспедицией русского мореплавателя Ф.П.Литке он посещает Турцию, Грецию, Малую Азию, набираясь новых ярких впечатлений от созерцания моря и южных портовых городов. Многие из увиденного становятся основой для сюжетов будущих монументальных полотен одарённого мастера.

В «николаевской» России И. К. Айвазовский пребывает, буквально, на «пике славы», его почти боготворят в Санкт-Петербурге. Кажется, художника ждёт блистательная карьера в богатом городе Неве. Можно сказать, он достиг невиданных высот и остаётся только спокойно пожинать плоды своего творческого успеха. И, тем не менее, далее события начинают развиваться по иному сценарию.

Иван Айвазовский чувствует себя в Санкт-Петербурге как бы «не в своей тарелке». пышные торжества и «лоск» светской жизни его откровенно утомляют. Художника, выросшего в простой обстановке провинциального города, не устраивает безудержное «купание в лучах славы». Он начинает тосковать по былому – тихой и уединённой жизни, спокойной атмосфере для творчества.

Осенью 1845 года И.К.Айвазовский неожиданно просит Главный морской штаб и Академию художеств разрешить ему длительное пребывание в Крыму якобы с целью завершения начатых им работ. Но на самом деле он испытывает жгучее желание вернуться на свою родину. Художника неудержимо тянет к Чёрному морю, в Феодосию – к месту, где прошло его детство. И об этом он, можно сказать, сам признаётся в своих письмах. И.К.Айвазовский сообщает, что в Санкт-Петербурге ему приятно бывать только зимой, а с приходом весны на него нападает гнетущая тоска по Крыму и Чёрному морю.

В аристократических кругах Санкт-Петербурга многие недоумевают, зачем такому прославленному человеку как Айвазовский понадобилось менять яркую столичную жизнь на прозябание в глухой провинции, в заброшенном южном городишке? Но художник, тем не менее, неуклонен в своём решении. Как истинный романтик, И.К.Айвазовский грезит восхитительными закатами и восходами на фоне моря, элегией крымской природы. Никакие покровители, с толстыми кошельками и обширными связями, художнику уже больше не требуются. Он, по-настоящему, богат. Продажа картин, которые мастер пишет в короткие сроки, ежемесячно приносит ему солидный доход. А обладая финансовой независимостью, любой талантливый человек получает возможность делать всё, что просит его душа.

Интерьер бывшей гостиницы «Астория» в Феодосии и ныне украшают картины, являющиеся копиями с монументальных полотен И.К.Айвазовского (фото 2022 года)

И.К.Айвазовский некогда откровенно признался коллекционеру и меценату П.М.Третьякову: «Мой адрес: всегда в Феодосии». Лишь некоторые из просвещённых людей могли понять выбор художника. Истинный маринист не может жить вдали от главного источника его вдохновения – моря. Эффекты лунного света на поверхности воды, черноту могучих валов во время шторма, переливающийся блеск водной глади в штиль или белые барашки на лёгком ветру – всё это нужно было видеть мастеру собственными глазами. Без этих живых ощущений он просто не мог существовать...

Когда И. К. Айвазовский уехал в Феодосию, император Николай I не мог скрыть своего разочарования. Он боялся разлагающего влияния провинции на художника, что тот, дескать, разленится и утратит свой редкий талант. Поговаривают, император даже некогда произнёс с досадой:

«Сколько волка не корми, а он всё в лес глядит!»

Однако Николай I ошибался. И.К.Айвазовский и не думал останавливаться в своём творческом развитии. В 1846 году он пишет по официальному заказу ряд батальных картин, связанных с историей флота. Главный морской штаб помогает живописцу детально ознакомиться с чертежами и рисунками кораблей, чтобы те на его полотнах выглядели как можно более натурально. И.К.Айвазовский даже не пренебрегает возможностью присутствовать при манёврах военной эскадры в Финском заливе. Моряки специально производят по его просьбе выстрелы из пушек, дабы позволить лучше пронаблюдать полёт ядра, бьющего рикошетом по водной поверхности. Впоследствии, И.К.Айвазовский успешно претворяет новые знания в своих батальных картинах, добиваясь ещё более ярких выразительных эффектов.

Памятник И. К. Айвазовскому у картинной галереи (фото из печати советских лет)

Примерно в это же время И.К.Айвазовский завершает строительство двухэтажного собственного дома на набережной в Феодосии, выдержанного в духе Ренессанса. В его стилистике будто бы сказался конгломерат впечатлений художника об Италии, с её величественной архитектурой.

У краеведов бытует мнение, что проект собственного дома художник разрабатывал сам, не прибегая к услугам профессионального зодчего. Правда это или нет, доселе неизвестно. Проектирование и строительство такого приличного по размерам сооружения, без посторонней помощи, являлось достаточно сложной задачей. Но на каких-то этапах работы И.К.Айвазовский вполне мог «прилагать руку» к чертежам. Не исключено, что именно отсутствие навыков в архитектурном деле стало причиной того, что ряд внутренних помещений в новом жилище художника получились несколько тесноватыми, перегруженными арочными сводами. По воспоминаниям современников, в доме также присутствовало множество коридоров «ни на что не нужных».

Но главный фасад, выходящий в сторону моря, получился весьма удачным. Его украсили мраморные статуи Венеры и Аполлона, расположенные в нишах, а также аллегорические фигуры из керамики, символизирующие четыре искусства. На парапетах крыши дома размещались бюсты – слепки с античных копий, изображавших Геркулеса и других персонажей. Вся скульптура была специально доставлена в Феодосию из Италии. Над входом была устроена квадратная площадка с балюстрадой, оформленной изваяниями грифонов.

Интерьер зала в картинной галереи И.К.Айвазовского (фото из печати советских лет)

Пространство второго этажа в доме заняли три парадных зала с прямоугольными высокими окнами, обращёнными в сторону моря. Они использовались для приёмов гостей, которых за десятилетия побывало немало у И.К.Айвазовского. Жилые помещения, напротив, выходили окнами в сторону двора, будучи надёжно защищёнными от холодных морских ветров в ненастье.

К сожалению, здание серьёзно пострадало в годы Великой Отечественной войны. Скульптуры не уцелели ещё и до этой поры, будучи подвержены воздействию перепадов темпера-

тур. И сейчас реставраторы прилагают немалые усилия, чтобы восстановить былой облик главного фасада. Ремонтные и восстановительные работы продолжаются и внутри здания. Им, буквально, не видно конца. Конечно, хотелось бы, чтобы всё это не превратилось в глобальную реконструкцию архитектурного объекта, не нарушило бы его историческую подлинность. И в то же время есть позитивный момент в том, что помещения дома приспособляются для размещения большого количества полотен выдающегося художника и картин его последователей. Думается, что когда вся музейная экспозиция, наконец, предстанет для обозрения посетителей, она вызовет у них самые лестные отзывы.

В 1848 году И.К.Айвазовский обвенчался в Армянской церкви с Юлией Яковлевной Гревс, дочерью англичанина-лютеранина Якоба Гревса, состоявшего на русской службе в должности штабс-доктора. Девушка имела привлекательную внешность, но была не знатного происхождения, работала прежде в богатом доме гувернанткой и отличалась хорошим образованием.

После венчания в крымском имении И.К.Айвазовского в Шейх-Мамае был устроен настоящий пир. Здесь было и изобилие цветов, музыка, танцы и даже состязание джигитов. А к вечеру в Феодосийский залив зашла эскадра кораблей из Севастополя. Встав на рейде, они зажгли фейерверки праздничной иллюминации.

Поначалу в семье Айвазовских царило согласие. Разница в возрасте (в 12 лет) никак не мешала личным отношениям. Может быть, определённый дискомфорт Юлии доставляли только родственники художника, склонные к определённому характеру жизни и соблюдению национальных традиций. Тем не менее, привыкшая к светскому обществу Петербурга, молодая женщина вскоре сумела адаптироваться к существованию в глухой провинции.

Счастливым и знаменательным событием для Айвазовских стало появление на свет двух дочерей – Елены и Марии. О рождении второго ребёнка выдающийся живописец узнал во время пребывания в Санкт-Петербурге. Телеграмму с приятным известием И.К.Айвазовскому вручили на художественной выставке, проходившей в январе 1851 года. Именно на ней на суд зрителя была представлена впоследствии знаменитая картина мастера под названием «Девятый вал».

На полотне И.К.Айвазовский изобразил терпящих бедствие группу людей, в надежде на спасение цепляющихся за обломки корабельных мачт. Действие, судя по ещё не яркому свету лучей солнца, происходит ранним утром. За плечами у несчастных грозные события минувшей ночи. Шторм не утихает, и громадная бушующая волна готова всей своей массой обрушиться на потерпевших крушение морских странников...

В Санкт-Петербурге на монументальное полотно, буквально, ходили смотреть толпами. Подлинность трагического события, мастерски переданная средствами живописи, заставляла зрителей реально сопереживать происходящему. Они невольно начинали ощущать себя в роли неизвестных героев картины, находящихся на грани гибели; каждый из них живо чувствовал силу и величие морской стихии, будто бы мощным потоком изливающейся на них с монументального полотна.

Не остался равнодушным и император Николай I. Все его опасения, что И.К.Айвазовский утратит свой талант при переезде в Феодосию, рассеялись. Император с искренней радостью назвал художника «царём моря», будто бы сравнив его с античным богом Нептуном.

Сам же И.К.Айвазовский признался близкому другу, что его творческому вдохновению способствовала радость семейного благополучия. Некоторое время спустя, у супружеской четы родилась третья дочь – Александра.

В 1853 году, в процессе идущих земляных работ, на одном из холмов в Феодосии были найдены античные раритеты. Юлия, испытывающая тягу к знанию об историческом прошлом, зажглась желанием участвовать в археологических раскопках. Она вовлекла в это интересное

занятие и мужа. И.К.Айвазовскому пришлось лично обращаться к Министру уделов за разрешением на проведение изыскательских работ.

Вид на утраченное ныне здание музея Древностей в Феодосии (фото с дореволюционной открытки)

Супруги с энтузиазмом принялись за дело. Вместе они провели раскопки на десятках курганов. Юлия тщательно просеивала землю, чтобы не упустить ценные находки. Всё самое уникальное тщательно упаковывалось для последующей отправки в Санкт-Петербург. В конечном итоге, И.К.Айвазовский сообщил графу Л. Перовскому:

«Нашли... в золе золотую женскую головку самой изящной работы и несколько золотых украшений, как видно с женского наряда, а также куски прекрасной этрусской вазы». ⁹

Думается, художник здесь проявил излишнюю скромность или решил, что министр не столь хорошо просвещён по части археологии. На самом деле, список находок античных предметов был намного шире и включал в себя не только ювелирные украшения из золота.

Античные вазы «краснофигурного стиля» из музея Древностей в Феодосии (фото 2023 года)

Археологическая коллекция в Феодосии начала создаваться ещё в период губернаторства С.М.Броневского. Ко времени переезда в город И.К.Айвазовского она несколько выросла и пополнилась целым рядом новых экспонатов. Бывшее помещение музея Древностей уже становилось не подходящим для хранения столь значительного количества ценных находок. У художника, не испытывавшего недостатка в финансах, постепенно назревает идея построить новое здание для культурных нужд.

И.К.Айвазовский хочет создать на вершине горы, примыкающей к городу, своеобразный Храм искусств, внешне решив его в образе, напоминавшем чем-то знаменитый греческий Парфенон. И выдающийся мастер, в самом деле, через некоторое время решается на этот щедрый подарок своему родному городу! ¹⁰

Новое здание музея Древностей было построено в 1871 году. Вскоре в него перекочевали все экспонаты, содержавшиеся ранее в не столь хороших условиях. В конце XIX века археологическая коллекция в Феодосии ещё более возросла, благодаря стараниям военного инженера А. Л. Бертъе-Делагарда. При добыче земли для строительства с одного из окрестных холмов было обнаружено немалое количество старинных предметов. Инженер, как истинный ценитель крымского прошлого, скупал у рабочих эти находки и передавал музейным хранителям. Это были монеты, фрагменты архитектурных деталей, столовой посуды, терракотовые рельефы и т. д.

К сожалению, здание музея Древностей на горе Митридат в Феодосии не сохранилось до наших дней. Оно было полностью разрушено в период Великой Отечественной войны. Сейчас об архитектурном облике бывшего «музейного храма» могут свидетельствовать только редкие архивные фотографии. Но даже эти снимки позволяют хотя бы приблизительно ощутить величавую красоту здания, некогда возвышавшегося среди живописного крымского ландшафта, у подножия хребта, примыкающего к склонам вершины Тепе-Оба. ¹¹

⁹ См. об этом подробнее в книге: «Айвазовский. Документы и материалы», Ереван, 1967, С.119—120.

¹⁰ Место для будущего здания было выбрано живописцем далеко не случайно. С вершины горы открывалась живописная панорама на весь феодосийский залив. Отсюда в юности И.К.Айвазовский рисовал пейзажи с парусными кораблями и башнями генуэзской крепости. Находясь на вершине горы, прославленный художник в 1853 году также писал картину «Затмение солнца в Феодосии».

¹¹ Гора была названа Митридатом в честь горы в Керчи, на склонах которой были обнаружены руины Пантикапея.

ГЛАВА III

Предсказание волхвов

В детстве мне ни разу не приходилось бывать в Крыму. На полуостров я впервые «заглянул» уже в студенческие годы. Меня пригласили летом принять участие в археологических раскопках на Таманском полуострове. Поездом я прибыл из Москвы в Керчь. Меня тепло встретили на вокзале, а затем один из завсегдатаев местных раскопок даже вызвался быть моим гидом.

Мы совершили небольшую прогулку по Керчи, в процессе которой я смог бегло ознакомиться с местными достопримечательностями. В частности, я смог вдоволь налюбоваться старинной византийской церковью Иоанна Предтечи, возвышающейся неподалёку от морского побережья. Однокупольный храм, датированный VIII – XI вв., отличался не только грациозными пропорциями, но и удивительно тонкой и выразительной кладкой наружных стен. Я по настоящему оценил работу неизвестных константинопольских мастеров.

Небольшие уютные домики с опрятными фасадами на бывшей Воронцовской улице, кажется, ещё «дышали» воспоминаниями о дореволюционной поре. В них сохранились традиционные детали внешней отделки, широко используемые строительными артелями в царской России.

Затем, с храмовой площади, мы по большой многоступенчатой лестнице забрались и на вершину горы Митридат, названной в честь знаменитого царя из Пантикапеи. Об истории его жизни и трагической кончине в своё время было сложено немало легенд. Хотя, далеко не каждая из них содержала элементы правды.

Широкая панорама, открывшаяся моему взору с высоты, отличалась удивительной красотой. Здесь, в Крыму, на фоне величественных местных пейзажей, будто сама по себе оживала античная история, вспоминались незыблемые основы древнегреческого искусства с его природным чувством пропорциональности и торжеством гармонии.

Пейзаж в киммерийской части Крыма (фото 2022 года)

Однако мой провожатый и будущий наставник придерживался откровенно позитивистских взглядов. Как истинный любитель археологии, он не стал «впадать в лирику» и счёл нужным указать мне только на осколки черепков керамической посуды, местами выглядывающих из-под земли среди выжженной солнцем травы.

– Это всё следы далёкого прошлого, – пояснил он. – Здесь раньше, как вы знаете, была античная колония.

Я перевёл взгляд и заприметил на противоположном склоне остатки колонн древнегреческого святилища. Они выглядели достаточно непритязательно, но светлый камень выделялся на фоне грязно-жёлтого тона растительного покрова.

– Видите, там ещё продолжают трудиться археологи, – добавил мой спутник. – Они не теряют надежды отыскать что-то стоящее и интересное. Хотя работы проводятся здесь уже на протяжении многих лет. Кажется, все находки были давно совершены. Вот только захоронение царя Митридата Евпатора так и не обнаружили. А поговаривали о его несметных богатствах и ювелирных украшениях из золота.

– А когда здесь начались археологические исследования? – спросил я.

Мой спутник в ответ покачал головой и через некоторую паузу произнёс:

– Давным-давно. В 1811 году остатки древнего Пантикапея обнаружил бывший начальник керченской таможни Поль Дюбрюкс. Сведения о правителях легендарной греческой империи до сих пор отрывочны. Тут некогда властвовали представители династии Археанакти-

дов, а с основанием Боспорского царства – Спартакиды, при которых границы их «вотчины» заметно расширились. В IV веке до новой эры последние даже стали именовать себя «архонтами Боспора и Феодосии». Акрополь, сооружённый на горе Митридат, некогда поражал своим величием. Конечно, был тут и грандиозный храм – периптер с колоннами, посвящённый богу Аполлону.¹²

Я понимающе кивнул. А мой собеседник добавил:

– Поразительно, чего только не умели делать древние греки. Археологи некогда обнаружили в слоях почвы остатки «рыбозаводов». Эллина солили рыбу в каменных резервуарах и, вероятно, даже перевозили деликатесы к себе на родину. А в ту пору Чёрное море ещё изобиловало жизнью и неплохо прокармливало местное население.

Я присмотрелся и заметил группы людей, старательно перебирающих совками землю у отвалов после раскопок. В основном, среди них преобладали молодые люди юного возраста в кепках и панамках. Судя по всему, они являлись студентами или учащимися старших классов средней школы.

– Энтузиасты своего дела, – подытожил мой провожатый. – Даже летний солнцепёк им отнюдь не помеха. Любая находка для них – великая радость. Она станет лучшей наградой за столь неблагодарный труд. Любовь к истории нужно прививать людям с детства.

Леканида с «краснофигурной» росписью на крышке из музея Древностей в Феодосии (фото 2023 года)

Я не мог отказать себе в соблазне нагнуться и извлечь из земли, бросившиеся мне в глаза осколки древних глиняных черепков. Было как-то необыкновенно приятно чуть-чуть подержать их в руках. Мне показалось, что я уже мысленно перенёсусь в эпоху Боспорского царства, и моя фантазия рождает картины навсегда утраченного античного города.

Затем была ещё приятная морская прогулка на катере из Керчи в Тамань, длительный переход по степной равнине к месту дислокации научной экспедиции и, наконец, размещение в брезентовой палатке. Местность, в которой я оказался волею случая мне вполне приглянулась. Невысокие холмы с пожухшим травяным покровом, удобный выход к берегу Азовского моря, и, конечно, «торжество жизни» – мириады цикад и кобылок с разноцветными крыльями, пёстрые бабочки, красивые пауки чёрно-жёлтой расцветки в окружностях паутин...

Мне представилась возможность участвовать в раскопках на небольшой возвышенности у самого моря. Там руководителями экспедиции предполагалось существование древнего античного святилища. Мы занимались монотонной каждодневной работой, временами извлекая из-под земли, позеленевшие от времени и почти истлевшие, монеты, перламутровые бусинки и прочую мелкую утварь. Всё это навевало тоску, избавлением от которой служило лишь ежедневное купание в чистых водах моря, отдых на диких пляжах и занятие акварельным рисунком в вечерние часы.

Голова медузы Горгоны из музея Древностей в Феодосии (фото 2023 года)

Но вот однажды случилось необычное событие. Остриё лопаты внезапно наткнулось на что-то твёрдое. Это не вызвало азарта, но заставило ненадолго приостановить активный процесс раскопок. Теперь землю из образовавшейся лунки стали осторожно извлекать с помощью совка. И через несколько минут произошло настоящее чудо. У нас перед глазами возникла пластина из терракоты с рельефным изображением головы и лучами расходящихся волос.

«Медуза Горгона! – подумал я. – Так её могли изображать в античности. Или, возможно, это ещё какой-то неизвестный мне персонаж из греческих мифов. Эта декорированная пластина вполне могла размещаться прежде во фризе культовой постройки».

¹² Эмпории —торговые складские помещения у морских портов в Причерноморье, возле которых затем образовывались древнегреческие поселения.

Я не мог скрыть собственного восторга. Мне улыбнулось счастье держать в руках настоящее изделие из глубокой древности. Это была моя самая первая в жизни настоящая археологическая находка!

Мог ли я тогда предполагать, что это лишь начало «интересного спектакля». За головой медузы Горгоны нам вскоре посчастливилось обнаружить два маленьких кувшинчика – частично разбитых, но полностью не утративших своего бывшего очарования.

«Возможно, они могли служить для хранения ароматических масел и бальзамов, которые использовали в косметических целях древние греки», – мелькнула у меня неожиданная мысль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.